

Глава 76: Кровавые рейды и убийства (II)

Ни Сан никогда в жизни не видела такой ужасающей сцены. После того, как первый шок прошел, из ее горла раздался пронзительный и хриплый крик. Она в панике била по стенам кареты. "Остановите карету, остановите карету! Я хочу посмотреть, что происходит!"

Цинь Инин крепко держала свою мать. "Хорошо, хорошо. Не паникуй, мама. Давайте узнаем, что происходит. Мы сможем обсудить все с отцом более четко после того, как узнаем, что происходит! Мама, ты должна успокоиться!"

"Да, мадам. Четвертая мисс права. Нам действительно нужно сохранять спокойствие в этой ситуации." Лоб матушки Цзин был покрыт холодным потом.

Лицо Бинтан было белым, когда она процедила сквозь зубы: "Что это за бесполезный император?!"

Карета приблизилась к шуму и все задернули занавески. Дела встревожили проходящих мимо горожан и слуг из соседних имений. Уже собралась целая толпа. Кто-то был здесь ради шоу, а кто-то возмущался несправедливостью. Большинство были в недоумении. Поместье Динь только что пережило ужасную трагедию похоронив Сунь Юй и вновь несчастье!

Когда Цинь Инин увидела, что вокруг много людей, она и матушка Цзинь помогли Ни Сан спуститься. Вся четверка плотно завернулась в плащи и закрыла лицо широкими шляпами, незаметно наблюдая прячась за спинами толпы. Открытые двери поместья захлопнулись, и солдаты повесили на двери бумажные печати. Владельцы поместья были изгнаны из своего дома и теперь стояли в очередях, как привязанные ослы.

Герцогиня, старшая тетя, вторая тетя и другие невестки были связаны вместе. Все пытались поддержать двух беременных в середине. Та, у которой был самый большой живот и ей оставалось всего несколько дней до родов, была пятой двоюродной сестрой Цинь Инин, а другая девушка, беременность которой только становилась заметной, была женой восьмому двоюродному брату. Несмотря на то, что рядом с ними были люди, которые их поддерживали, было заметно, что они все равно очень плохо себя чувствуют. Пятая и восьмая кузины, которые стояли на один ряд впереди них, постоянно поворачивались и спрашивали, как у них дела.

Увидев это, солдаты взглянули вперед на мужчину средних лет, одетого в черный мех и бархатный плащ. Губы его изогнулись в безмолвном приказе. Солдаты поняли это и отошли назад, а затем вынув из ножен свои кинжалы обрушили их на головы пятого и восьмого кузена, в следствии чего их головы и лица покрылись ранами. По ищ щекам стала сочиться кровь и они едва могли устоять на ногах.

"Это настоящий рейд! Кто позволил тебе говорить?!"

"Ах! Не бейте их!" отчаянно кричали женщины.

"Не трогайте моих внуков!" громко взревел герцог, бросившись вперед, чтобы отбросить солдат в сторону. Хотя его руки были связаны за спиной, он был неукротим, как гора, защищая собой своих детей. Старший и второй дядя также пинались и яростно размахивали руками, отбрасывая солдат в сторону с такой силой, что они кубарем етели на землю. Все это раззадоривало толпу, которая без конца комментировала происходящее.

"Да разве это удар? Слегка дотронулся!"

"Цао Бинчжун! Как ты посмел арестовать эту семью!"

Предводителем солдат был бывший великий наставник Цао!

- Император поручил мне выполнить задание! Если вам что-то не нравится, можете пойти жаловаться самому Его Величеству! Но сначала тебе нужно постараться встретиться с ним." Старший государственный деятель Цао рассмеялся. "Ты совсем дурак? Как ты думаешь, почему их всех связали, словно цыплят на убой?"

Толпа замолчала на секунду, прежде чем кто-то набрался смелости возмущенно крикнуть: "какое преступление совершил герцог Динь со своей семьей? Их старший внук только что отдал свою жизнь за страну, так почему же их дом подвергается такому жестокому наказанию?!"

"Да! Почему вы совершаете захват дома герцога?!"

"Должно быть, из-за императрицы!"

"Точно, это все из-за императрицы, от которой одни только беды!" Толпе нужна была только одна искра, чтобы начать волну критики, которая была выпущена на солдат и их хозяина. Конечно, по натуре своей большинство людей стараются избегать того, что может нанести им вред, но в толпе чувство самосохранения выключается и эмоции берут верх. Кроме того, никто из них не нарушал никаких законов и не шел против своей совести, они просто обсуждали между собой ситуацию. Это не было запрещено законом, и они не думали, что солдаты осмелятся арестовать их всех.

Государственный деятель Цао сердито взглянул на них. Солдаты немедленно шагнули вперед, понимая, что следует заткнуть нескольких граждан. - Заткнитесь все, заткнитесь! Или вы тоже хотите присоединиться к ним?"

Люди впереди были отброшены назад, врезавшись в тех, кто сзади. Цинь Инин, а также матушка Цзинь поддержала Ни Сан, а Бинтан поддержала Цинь Инин. "Четверку" мотыляло туда-сюда от удара толпы, которая затихла, когда поняла, что солдаты, готовых применить насилие.

Насмешливая улыбка появилась на губах государственного деятеля Цао, когда он принялся издеваться над членами семьи Сунь. "Сунь Дэчен, ты действительно думаешь, что от твоих слов что-то может зависеть? Твоя семья не порождает ничего, кроме предателей и нарушителей спокойствия! Император уже в ярости. А теперь вы подстрекаете граждан к беспорядкам?" Он повернулся, чтобы обратиться к толпе. "Великий Чжоу уже предложил нам оливковую ветвь! Наш кризис мог бы уже закончиться, если бы Сунь Юй был готов предложить свои мозги вдовствующей императрице для лечения! Но милый внук Сунь Дэчэна посмел бросить вызов императорскому приказу! И теперь народ великого Чжоу в ярости, а верный принц первого ранга свирепствует на наших границах со своими доблестными Тиграми. Если они действительно возьмут Сихуа, то не будет мира ни для кого из нас! И это все из-за семьи Сунь Дэчэна!"

"Чушь собачья! Ты бесстыдное дерьмо!"

"Этот император просто мусор, который боится смерти! Тихо роптала толпа. Цинь Инин и Ни Сан были прямо посреди них и все ясно слышали.

Государственному деятелю Цао было все равно, когда он надменно посмотрел на арестованных.

- У императора тоже нет выбора. Письмо Великого Чжоу висит повсюду. Мы унижаем вашу семью только ради граждан Великого Янь."

"Я не могу в это поверить! Даже если император хочет моей жизни, я хочу услышать это прямо от него! Семья Сунь всегда были верными подданными. Мой внук погиб за нацию, а мои сыновья пролили кровь на полях сражений. Я не верю, что это наш конец!"

"Вы хотите услышать указ императора? Но император не хочет вас видеть!"

Лицо герцога было красным от возмущения.

Цао Бинчжун, ты мелкий воришка! Когда появилась твоя дочь и околдовала нашего господина. От нее нет никакой пользы. Она только вносит раздор и смуту. И ты такой же как и она! Ты не боишься возмездия?!"

"Хахаха! Государственный деятель Цао громко захлопал в ладоши. "Мое возмездие еще впереди, но твое уже здесь!" но затем он резко изменил выражение лица и обратился к толпе. "Император объявил, что отказ от приказа Его Величества означает неуважение. Сунь Юй был непокорным. Очевидно, что весь клан Сунь мятежники. Они породили проблемы в отношениях между двумя странами и разрушили возможность установления мира между двумя народами. Наказание предписано, что все мужчины Динь, независимо от возраста, будут казнены через три дня после полудня! Все женщины должны быть проданы в Королевскую академию! Уличная ярмарка будет создана для слуг поместья Динь на улице Лонг через три дня. Все имущество герцога Динь будет конфисковано имперским правительством!"

Тишина длилась целую секунду, прежде чем разразился крик. Герцог был настолько ошеломлен, что застыл без движения. Герцогиня на мгновение потеряла сознание от происходящего, но сразу же пришла в себя и закричала: "Нет!"

Старший дядя Цинь Инин взревел "Ваше Величество! Не будьте ослеплены этими грязными чиновниками! Я, Сунь Хайчэнь, боролся за свою страну всю свою жизнь! Преданность моего сына не имела себе равных, и все, чего он хотел-служить своей стране! Но вы хотели его мозги в стремлении к миру, а теперь жизнь всей моей семьи! Моему младшему племяннику всего пять! Ваше Величество! Дети невиновны! Пощадите, Ваше Величество!"

"Даже если клан Динь не получит императорской милости, что знает пятилетний ребенок?! Мы не пожалеем о нашей смерти, но, пожалуйста, оставьте каплю родословной Динь живой!"

Трагические крики старшего и второго дяди вызвали схожие эмоции в толпе. Они все начали громко проклинать императора.

Государственный деятель Цао насмешливо сморщился. "Его Величество мудр, у всех вас действительно мятежные сердца! Посмотри на себя! Вы заставили невежественных людей проклинать императора всего несколькими словами!"

Он небрежно махнул рукой и послал несколько евнухов и солдат в толпу. Они схватили молодого человека, одного из самых громких среди них, и рубанули его страшным клинком.

Клинок прошелся прямо по его шее, отправив всплеск крови высоко в воздух, и тут же его тело рухнуло на землю. Толпа мгновенно притихла. Старший государственный деятель Цао повернулся к ним. "Любой, кто не будет держать язык за зубами, будет обвинен в государственной измене!"

Как бы граждане осмелились сказать что-то еще после этого? Все они замолчали и только в их взгляде продолжала плескаться ярость и негодование.

Глаза герцога были налиты кровью, из них лились слезы. "Император подвел мой клан Сунь и верных граждан Великого Янь! Ваше Величество, вы не боитесь, что ваши подданные потеряют веру в вас?!"

"Заткнись уже! Отведите мужчин в подземелья для наказаний и отправьте женщин в Королевскую академию! Уведите их всех прочь!"

"Понял!"

"Мой господин!" герцогиня в задыхающийся голос.

Герцог обернулся, чтобы посмотреть на свою жену. Они все знали, что это была их последняя встреча. "Женмчужина, я подвел тебя."

- Нет, милорд. Ты герой и хороший человек. Следовать за тобой всю свою жизнь, это все, что мне было нужно." Голос герцогини был хриплым шепотом от ее рыданий.

Старшая тетья, вторая тетья и другие жены безумно кричали имена своих мужей. Два ряда людей из всех сил пытались приблизиться друг к другу. Старший и второй дядя со слезами на глазах упали на колени. Поскольку все они были подвешены на одной веревке, все мужчины также были поставлены на колени.

"Твой сын нездоров и прощается с тобой, мама." Дяди кланялись своей матери в то же время, как кузены Цинь Инин кланялись своим матерям. Старшая тетья плакала, а вторая тетья выкрикивала бессвязные слова. Она обезумела от горя. Большинство из тех, кого предстояло казнить, были частью ее семьи. Ее пятилетний внук не стал исключением.

Такое душераздирающее зрелище заставило толпу снова забеспокоиться. Ни Сан больше не могла сдерживаться и отбросила руки Цинь Инин и матушки Цзинь в сторону, как будто сошла с ума. Она протиснулась сквозь толпу и рванула вперед. "Отец! Большой брат! Второй брат!"

Цинь Инин и матушка Цинь бросились за ней. Когда Цинь Инин заметила, что трое солдаты хотят остановить Ни Сан, она испугалась, что они могут навредить ее матери. Она встала между ними, защищая мать своей спиной. Поэтому НИ Сан смогла беспрепятственно добраться до своих родственников.

Герцог, старший дядя, второй дядя, и другие двоюродные братьев заметили переполох и увидели Ни Сан и Цинь Инин.

"Дедушка, старший дядя и второй дядя." Они были разоблачены, поэтому больше не было смысла скрываться. Цинь Инин опустилась на колени и приветствовала мужчин. Герцог посмотрел на них и ничего не сказал, в то время как старший и второй дядя заплакали.

"Ты, должно быть, дочь сестры Хайхай? Позаботься о своей матери."

"Не волнуйтесь, дядюшки." Цинь Инин поддерживала Ни Сан. Она полностью рухнула на землю и громко рыдала, уткнувшись лбом в песок.

"Отец, я не хочу, чтобы ты умирал! Старший брат и второй брат, я не хочу, чтобы вы умирали!!"

Старейшина Цао пристально посмотрел на Ни Сан и Цинь Инин. Но так как Ни Сан ушла из семьи выйдя замуж, а ее муж был великим наставником Цинь, он ничего не смел с ней сделать. Он пробормотал своим людям следующий приказ " чего вы ждете? Уведите их!". Затем сел в карету и уехал.

Солдаты и евнухи двинулись вперед, чтобы разделить женщин и мужчин, ведя их в разных направлениях. Наконец они расстались, и их крепко сжатые руки были разлучены. В глазах герцога текли слезы, когда он долгим взглядом провожал свою жену. "Жемчужина! Живите хорошо с детьми!"

Слезы застилали глаза герцогини и она не могла видеть ясно, но решительно кивнула. Пятый кузен отчаянно закричал " бабушка, пожалуйста, позаботься о Шуан Эр! Больше никаких слез, Шуан Эр. Роди ребенка и живи хорошо!"

"Муж! Муж мой!" Пятая двоюродная сестра не отпускала руки своего мужа, несмотря ни на что. Когда солдаты разорвали их крепко сцепленные руки, она упала на землю и закричала от боли схватившись руками за живот. Ее насильно оттащили дальше, оставляя за ней на земле кровавый след. Мой ребенок! В отчаянье зарыдал пятый кузен!

Цинь Инин больше не могла сидеть сложа руки и грубо толкнула солдата перед собой в сторону. Он споткнулся, не ожидая, что благородная девушка может быть настолько сильна! Кто - то хотел приставить к ней свой клинок, но его остановил знающий евнух. "Это дочь великого наставника Цинь!"

Несмотря на то, что они не посмели причинить ей вред, четверо коренастых мужчин все-таки преградили ей путь. Она могла только кричать, "Не волнуйся, брат!"

Герцог, ее дяди и двоюродные братья обернулись на источник этого сильного крика. Ее глаза наполнились слезами, но взгляд был решительным. "Я прямо сейчас отправлюсь в Королевскую академию!"

Институт светлой грации заведовал королевской академией, и теперь она принадлежала Цинь Инин! Герцог улыбнулся и твердо кивнул ей. Цинь Инин тоже кивнула в ответ, посмотрев на своего пятого и восьмого кузена еще раз, прежде чем отвернуться. Голос пятого кузена догнал ее. "Кузина Инин, ивой брат благодарен тебе!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/375026>